

Остановившись перед винной лавкой, Сун Чжи подняла голову и посмотрела на вывеску. Насыщенный аромат вина вырывался наружу, вызывая щекотание в носу и усиленное слюноотделение. Чжаоцзи спешила, с гордым видом передала коня конюху, а затем заложив руки за спину, надменно вошла в таверну и подозвала служащего:

— Мне нужен отдельный кабинет, где тихо!

Служащий оглядел её и неуверенно ответил:

— Сегодня все места заняты, свободных кабинетов нет. Может быть, вас устроит общий зал?

Чжаоцзи нахмурилась и гневно воскликнула:

— Мы все женщины, как мы можем сидеть в общем зале? Вы просто хотите получить побольше чаевых! — Она взяла у служанки кошель с деньгами и швырнула его служащему. — Вот тебе награда, теперь быстрее устраивай нас!

Служащий согнулся в поклоне, сжимая кошель, и, стиснув зубы, промолвил:

— Госпожа, честно, мест нет. Может быть, выйдете и поищете другую таверну?

Чжаоцзи уже занесла руку, собираясь ударить служащего кнутом, но Сун Чжи, заметив это, остановила её и с лёгкой улыбкой сказала:

— Погоди.

Она обернулась к служащему, в котором читался страх, и промолвила:

— Ступай узнай, не найдётся ли кто-нибудь, кто согласится уступить место. Мы оплатим их счёт и добавим тысячу монет в знак благодарности.

Услышав это, служащий тут же просиял и ответил:

— Госпожа, вы действительно справедливы. Сейчас же всё устрою.

Он поклонился и направился вверх.

Чжаоцзи с раздражением убрала кнут и сказала Сун Чжи:

— Таких людей надо пугать, они явно смотрят на нас свысока только потому, что мы женщины. Если бы это было в княжестве Чанша, я бы заставила эту лавку перейти к семье Шэнь, а его самого сделала бы своим слугой, чтобы он почувствовал, что такое гнев!

Сун Чжи не могла понять, шутит та или говорит всерьёз, и с мягкой улыбкой успокоила её:

— Чжаоцзи, в богатых домах тебя всегда окружали ласкатели, но на улице всё иначе. Успокойся, не стоит ссориться со служащим.

— Я ведь не собираюсь с ними споры вести, — холодно ответила Чжаоцзи. — В краю Цзинчу, за исключением княжества Чанша, очень сильно преобладают мужчины. Чанша граничит с Янчжоу, а в уезде У была женщина-талант, которая заставила мужчин восхищаться и преклоняться перед ней, поэтому положение женщин там значительно выше, чем в Цзинчу. С тех пор как князь Цзин начал управлять Цзинчжоу, хотя учёные и восхваляют женщин, они не относятся к ним как к равным. В Чанша женщины могут выходить замуж два или три раза, а в

Цзинчжоу, если женщина выходит замуж во второй раз, её осуждают, а уж если сбежит с кем-то, то её казнят.

Сун Чжи страшно удивилась, веки её дёрнулись. Впервые она узнала о таком положении вещей. Раньше она думала, что в этой эпохе статус женщин низок, поэтому и считала, что принцесса Сяньнин должна читать «Наставления для женщин». Позже она узнала, что нравы довольно открыты и мужчины с женщинами в целом равны. Но оказывается, что в Цзинчжоу ситуация уже приближается к более поздним династиям.

— Это дело, скорее всего, идёт сверху вниз, — задумчиво сказала Сун Чжи. — Князь Цзин, возможно, любит, когда женщины покорны и верны, а чиновники, следуя его примеру, подобно древним «чуским царям, любивших тонкие талии», тоже начинают требовать этого от женщин. Затем влиятельные семьи и учёные тоже начинают давить на женщин, у которых нет власти, чтобы сопротивляться, и это приводит к тому, что все начинают смотреть на женщин свысока.

Чжаоцзи похвалила её:

— Верно. Ты довольно умна, раз смогла понять это.

Она сменила тему:

— Князь Цзин восстановил Цзинчжоу, и губернатор Цзинчжоу этому только рад, конечно, он поддерживает это.

Сун Чжи вздохнула: в этой ситуации она была действительно бессильна.

Вскоре, благодаря настойчивости Чжаоцзи и Сун Чжи, служащий освободил комнату, и они поднялись наверх, чтобы поесть. Чжаоцзи села первой, а Сун Чжи заняла место ниже. Служащий подал вино и еду, вежливо объясняя:

— Это наше знаменитое вино из цветов сливы, как раз по сезону. Также мы подготовили для вас тарелку зелёных слив. Блюда скоро будут поданы, пожалуйста, подождите немного.

Чжаоцзи фыркнула, и служащий поспешно удалился. Сун Чжи, не обращая на это внимания, взяла маринованную зелёную сливу и положила её в рот. Мгновенно вкус кислоты взорвался во рту, а сладость мёда обволокла вкусовые рецепторы. Кислота и сладость сменяли друг друга, а холод освежал зубы. С каждым жеванием кисло-сладкий сок проникал во все уголки рта, и Сун Чжи с удивлением выплюнула косточку, проглотив мякоть.

— Это действительно вкусно! — воскликнула она. — Я давно не ела ничего подобного.

В Лояне зелёные сливы, вероятно, маринуют с солью или вообще без добавок. Но южные сладкие сливы намного лучше. До перерождения она бы на это и не обратила внимания, но теперь они стали для неё настоящим лакомством.

— Эти сливы в мёде не самые вкусные, — равнодушно заметила Чжаоцзи, привыкшая к южной кухне. — В Чанша есть тофу, который просто изумителен — нежный, мягкий и белый, как нефрит.

Сун Чжи ещё не пробовала древний тофу и сразу же сказала:

— Обязательно нужно будет попробовать местные деликатесы, когда я приеду в Чанша!

— Хорошо, приезжай, буду рада! — кивнула Чжаоцзи.

После сытного обеда в таверне и дегустации местных деликатесов Цзянлина Сун Чжи щедро заплатила. Чжаоцзи была недовольна тем, что Сун Чжи не дала ей расплатиться, так как для неё, местной жительницы Цзинчу, Сун Чжи была гостьей, а она — хозяйкой. Как может гость платить за хозяйку? Но Сун Чжи ответила, что только так она сможет спокойно приехать в Чанша и наслаждаться там едой, ведь это называется «взаимный обмен любезностями».

Чжаоцзи пришлось смириться, и она ещё раз напомнила Сун Чжи, чтобы та обязательно нашла её, когда приедет в Чанша.

Попрощавшись с Чжаоцзи, Сун Чжи с котомкой за плечами нашла на юге города постоянный двор, заплатила залог и сняла комнату, попросив принести горячую воду.

Убедившись, что окружение безопасно и нет возможности подглядывать, она заперла дверь и с удовольствием погрузилась в ванну.

После двух недель утомительного пути и постоянного напряжения, прибыв в Цзянлин, она наконец смогла расслабиться. Если только этот постоянный двор не принадлежал Сунь Эрнян из «Речных затонов», которая торговала человеческим мясом, то в Цзянлине ей вряд ли грозила какая-либо опасность.

Она увидела, что раны на теле уже покрылись коркой, и, боясь долго находиться в воде, быстро вымылась, надела пижаму и, едва коснувшись кровати, погрузилась в сон.

На следующий день она проснулась с жаром и почувствовала головную боль. Либо это была акклиматизация, либо резкое расслабление после долгого напряжения, но ночью у неё внезапно поднялась температура.

С трудом открыв дверь, она позвала служащего постоянного двора, попросив его вызвать врача. Пришедший врач осмотрел её и сказал, что у неё застой в груди, чрезмерное беспокойство, усталость от путешествия и акклиматизация. Он вздохнул, и его серьёзное выражение лица напугало Сун Чжи, заставив подумать, что она смертельно больна. Она щедро заплатила врачу и попросила служащего купить и приготовить лекарства. После еды и приёма лекарств она снова легла спать и только на следующий день жар спал.

Теперь её ослабленный организм требовал хорошего ухода, и она решила, что после того, как представится в управление уезда, попытается найти способ купить небольшой дом за городом.

Отдохнув день, на третий день она надела мужскую одежду, взяла документы и отправилась в управление уезда для оформления. Уездный начальник отсутствовал, и только помощник был на месте. Он не знал Сун Чжи и не был в курсе, что её сослали в Цзянлин, что было беспрецедентным случаем. Однако он знал, что она из семьи Сун, была комендантом Фума и ранее занимала пост губернатора Инчуань.

По логике, раз её сослали, она должна была выполнять тяжёлую работу, например, ремонтировать городские стены или заниматься черновой работой. Но, возможно, её удача наконец повернулась, и несчастья остались позади. Этот помощник оказался учеником семьи Сун. Хотя он не был прямым учеником, его наставник учился у Сун Цяня, и благодаря этому он смог поступить на службу. Таким образом, он был косвенно связан с семьёй Сун. Во время чистки учеников семьи Сун в правительстве его связи были слишком слабы, чтобы его наказать, и его положение было настолько низким, что он даже не считался мелкой сошкой.

Услышав, что сам Сун Фан пришёл, помощник не только не стал чинить препятствия, но и принял её как почётного гостя. Он пометил документы, занёс их в архив, а затем вызвал начальника тюрьмы, чтобы тот нашёл человека, который заменил бы Сун Чжи на работах по ремонту стен. Сун Чжи была тронута до слёз и несколько раз поклонилась помощнику в знак благодарности.

Помощник, вытирая слёзы, взял её за руку и с чувством сказал:

— Если в Цзянлине у вас будут какие-то проблемы, обращайтесь ко мне.

<http://bllate.org/book/16453/1492958>